

ности такой замены не содержится. Думается, что в случае злостного уклонения указанных лиц от отбывания таких наказаний необходимо руководствоваться положениями, содержащимися в ст. 49–52, 55 УК, но с особенностями, содержащимися в гл. 15 УК. Рассмотрим данные особенности.

Законодатель дополнил ст. 49 УК положением, согласно которому в случае злостного уклонения осужденного от отбывания общественных работ суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить данное наказание арестом или ограничением свободы. Расчет необходимо производить следующим образом: один день ареста заменяется на двадцать четыре часа общественных работ; один день ограничения свободы – на двенадцать часов общественных работ. При этом необходимо учитывать, что максимальный срок назначения общественных работ несовершеннолетним – сто восемьдесят часов (ст. 110 УК), и даже при замене максимального количества часов срок ограничения свободы составит пятнадцать дней, а ареста – семь с половиной суток. Остается неразрешенным вопрос о том, как осуществить такую замену, если оставшееся количество часов общественных работ не кратно двенадцати или двадцати четырем, либо оно меньше двенадцати часов. Вызывает сомнение также эффективность такого краткого срока ограничения свободы. По нашему мнению, данные вопросы требуют законодательного разрешения.

Согласно ч. 4 ст. 50 УК в случае злостного уклонения осужденного от исполнения наказания в виде штрафа суд может заменить данное наказание арестом или ограничением свободы. При этом необходимо учитывать, что десять базовых величин штрафа (исходя из размера базовой величины, установленного на день постановления приговора) можно заменить одним днем ареста, но на срок не свыше трех месяцев. При замене штрафа ограничением свободы расчет следующий: пять базовых величин штрафа заменяется на один месяц ограничения свободы, но на срок не свыше пяти лет. Максимальный размер штрафа, назначаемого лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, – пятьдесят базовых величин. Таким образом, даже при максимальном размере штрафа в случае его замены более строгим наказанием его срок составит пять дней ареста или десять дней ограничения свободы. Представляется сомнительной эффективность применения данных наказаний на такие краткие сроки.

При замене штрафа более строгим наказанием возникает вопрос: как осуществлять такую замену, если оставшаяся к выплате сумма штрафа не кратна пяти или десяти либо меньше пяти базовых величин? Следует отметить и то, что законодатель не установил, в каком случае осужденного следует считать злостно уклоняющимся от уплаты штрафа.

В соответствии с ч. 6 ст. 51 УК в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить данное наказание ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день лишения права заниматься определенной деятельностью, но на срок не свыше пяти лет. С учетом положений, содержащихся в ст. 112 УК, срок ограничения свободы в таком случае не должен превышать трех лет. Необходимо отметить, что законодатель не установил, в каком случае осужденного следует считать злостно уклоняющимся от отбывания лишения права заниматься определенной деятельностью. Думается, что данное положение также требует законодательного закрепления.

Так, ст. 52 УК была дополнена ч. 7, согласно которой, если осужденный злостно уклоняется от отбывания наказания в виде исправительных работ, суд может заменить данное наказание арестом или ограничением свободы. Для несовершеннолетних осужденных расчет необходимо осуществлять по следующим правилам: три дня исправительных работ заменяются на один день ареста, но на срок не свыше двух месяцев; полтора дня исправительных работ заменяется на один день ограничения свободы.

В случае если лицо, совершившее преступление в возрасте до восемнадцати лет, осуждено к ограничению свободы и злостно уклоняется от отбывания наказания, согласно ч. 8 ст. 55 УК суд может заменить данное наказание на лишение свободы из расчета два дня ограничения свободы на один день лишения свободы. Однако согласно ч. 1 ст. 115 УК такому лицу, если оно впервые совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, наказание в виде лишения свободы не назначается, и, следовательно, осуществить такую замену не представляется возможным. Думается, что данный вопрос требует законодательного разрешения. Предлагается ч. 1 ст. 115 УК дополнить положением, согласно которому злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы является исключением из указанного в данной норме правила, и таким лицам можно назначать лишение свободы.

По нашему мнению, если к моменту злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, лицо достигло восемнадцатилетнего возраста, к нему следует применять положения, закрепленные в гл. 15 УК.

В итоге, необходимо отметить, что замена наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, на более строгие наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, имеет свои особенности, а ряд положений, регулирующих данные вопросы, требует законодательного разрешения.

УДК 340.137.3 + 349

Р.Н. Ключко

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОДКБ

В условиях открытости информационного пространства и экспоненциального роста новых средств и технологий информационного воздействия, направленного на трансформацию индивидуального и общественного сознания и используемого для вмешательства во внутренние дела государства, гуманитарное измерение информационной безопасности приобретает важное стратегическое значение – значение гуманитарного каркаса национальной и коллективной безопасности.

Информационно-психологическая безопасность (ИПБ) общества, включающая в себя защищенность его мировоззренческого, ментального, коммуникативного, когнитивного компонентов, является важным фактором сохранения национальной безопасности, а интеграция усилий в этой сфере – фактором обеспечения коллективной безопасности единого информационного пространства и защиты национальных интересов государства. Указанное свидетельствует о необходимости оптимизации стратегии и тактики правового обеспечения ИПБ общества в виде концептуальной модели развития правового регулирования гуманитарной сферы информационной безопасности. Первым шагом на этом пути стало признание места и значения гуманитарной составляющей информационной безопасности в структуре национальной безопасности государства. Полагая, что следующим этапом оптимизации правового регулирования должно стать признание информационно-психологической безопасности обособленным нормативным институтом (ее институционализация) и определение целей, принципов и задач информационной политики в сфере обеспечения ИПБ. Деструктивное информационное воздействие признается в национальных правовых актах, документах стратегического и программного характера угрозой информационной безопасности, что свидетельствует о фактическом признании информационно-психологической безопасности самостоятельным объектом правового регулирования и охраны.

В условиях проявляющейся тенденции стремительного нарастания массива правового инструментария обеспечения ИПБ особое значение приобретает разработка программно-целевых норм, в том числе моделирующего рекомендательного характера, определяющих цели и базовый комплекс регуляторов гуманитарной составляющей информационной безопасности, механизмы их реализации, направления и способы сближения национального законодательства в сфере обеспечения коллективной информационной безопасности в долгосрочной перспективе.

В качестве модельной программы совершенствования механизма правового обеспечения ИПБ, методологической основы для разработки конкретных модельных правовых актов в данной сфере, обеспечения их полноты, согласованности, непротиворечивости, своевременности разработки и принятия правовых решений в условиях динамично меняющегося спектра вызовов и угроз можно предложить Концепцию правового обеспечения информационно-психологической безопасности на пространстве ОДКБ.

Обеспечение системности и согласованности правовых средств обеспечения ИПБ возможно на основе определения общих императивов, принципов, задач информационной политики в гуманитарной сфере. Закрепление таковых позволит преодолеть имеющуюся сегодня сегментарность, а в отдельных случаях – противоречивость способов и средств правового регулирования гуманитарной сферы информационной безопасности. Важной задачей на этом пути является определение целей, объектов, эффективных средств правового воздействия на гуманитарную сферу информационной безопасности, определение роли и функций политических и социальных институтов в ее обеспечении.

В качестве фундаментальной методологической основы совершенствования правовой политики в сфере противодействия информационной деструкции и защиты ИПБ на пространстве ОДКБ могут быть использованы идеологические императивы, отражающие общие базовые ценности государств-членов ОДКБ, охрана которых является безусловным требованием их прогрессивного развития и сохранения международной стабильности и безопасности.

Разработка предлагаемой Концепции предполагает определение в механизме правового регулирования значения и возможностей использования как регулятивного, так и охранительного потенциала права как системы правовых гарантий ИПБ, включая в себя правовые средства защиты от деструктивного информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, политические, экономические и социальные процессы. При этом следует отметить, что национальное охранительное законодательство государств-членов ОДКБ сегодня очень динамично меняется с учетом того, что противоправные деяния все в большей степени характеризуются как деяния информационные – совершаемые посредством создания и оборота информации.

Резюмируя изложенное, отметим, что информационно-психологическая безопасность как формирующийся обособленный комплексный нормативный институт требует определения долгосрочной стратегии совершенствования правовой информационной политики. Стратегия правового обеспечения ИПБ – это система целенаправленного долговременного реагирования на вызовы и угрозы деструктивного информационного воздействия в целях противодействия манипулированию общественным сознанием и вмешательству во внутренние дела государства. Разработка Концепции правового обеспечения информационно-психологической безопасности на пространстве ОДКБ как документа стратегического планирования позволит закрепить правовые основы для создания общего правового пространства информационно-психологической безопасности, определить способы совершенствования правовых механизмов предотвращения угроз деструктивному воздействию на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку в зоне ответственности ОДКБ, а также приоритетные направления гармонизации законодательства и совершенствования правовой базы международного сотрудничества. Разработка предлагаемой Концепции позволит повысить уровень обеспеченности гуманитарной сферы информационной безопасности юридическими ресурсами и тезаурусом, создать прочный идеологический и научный фундамент для совершенствования правового механизма обеспечения ИПБ на пространстве ОДКБ и развития международного сотрудничества.

УДК 343.211

А.В. Ковальчук

ЭКОНОМИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЦЕЛИ

Обращаясь к пониманию сущности экономии уголовно-правового воздействия, необходимо определить, какие собственно меры относятся к уголовно-правовому воздействию, так как в теории уголовного права по данному вопросу еще не выработано единого мнения. Чаще всего уголовно-правовое воздействие ученые воспринимают как применение и использование